

С-18

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи
УДК 0503000000

Санчиров Владимир Петрович

"ИЛЭТХЭЛ ШАСТИР" КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ОЙРАТОВ

Специальность 07.00.09. - Источниковедение и исто-
риография

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 1984

11

Работа выполнена в Ордена Трудового Красного Знамени
Институте востоковедения АН СССР
Научный руководитель - доктор исторических наук
И.Я.Златкин

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Н.Ц.Мункуев
кандидат исторических наук
В.А.Моисеев

Ведущее учреждение - Ленинградский государственный
университет им.А.А.Жданова

Защита диссертации состоится "21" декабря 1984 г.
в _____ час. на заседании специализированного совета
по историческим наукам Д.003.01.01 Института востоко-
ведения АН СССР по адресу: Москва, ул.Жданова, д.12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
востоковедения АН СССР.

Автореферат разослан "19" ноября 1984 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат исторических наук

Г.М.Бауэр

© Институт востоковедения АН СССР, 1984 г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Написание истории калмыцкого народа практически невозможно без расширения существующей источни-
ковой базы исследований. Поэтому настоятельно необходимы
специальные источниковедческие разработки имеющихся источни-
ков и введение в научный оборот новых по всем периодам кал-
мыцкой истории, включая и ойратский период. Доседавшие до нас
ойратские и калмыцкие источники содержат крайне мало сведе-
ний о жизни ойратов как в ранний период их истории, так и
в ХУП и ХУШ вв. В.Л.Котвич, рассматривая произведения исто-
рической литературы у ойратов, в свое время отмечал, что
"в отношении положительных исторических данных они, за исклю-
чением генеалогических перечней и текста законов, отличаю-
тся большою скудностью и для освещения рассматриваемого перио-
да истории ойратов приходится обращаться главным образом к
тем источникам, которые хранятся у народов, приходивших с
ними в соприкосновение, а именно у русских, китайцев, манд-
жур, монголов и мусульман"¹⁾. Отмеченное положение мало в
чем изменилось и в наши дни.

ХУП и ХУШ вв. вошли в историю монголов как время бурных
и трагических событий, когда народы Центральной Азии стали
объектом экспансии Цинской империи (1644-1912) и в подавляю-

1) Котвич В.Л., Русские архивные документы по сношениям с ой-
ратами в ХУП и ХУШ вв. - "Известия Российской Академии
наук", У1 серия, № 12-18. Пгр., 1921, с.799.

чем своим большинством утратили независимость. Цинские историки, состоявшие на государственной службе, собрали и обобщили огромный документальный материал высших государственных органов империи, и составили на их основе множество исторических трудов призванных прославить императоров маньчжурской династии. Во многих официальных изданиях цинского периода (исторических хрониках, историко-географических описаниях, сборниках официальных распоряжений и законов, описаниях военных кампаний и т.п.) содержится богатый фактический материал по истории монголов и ойратов.

Их изучение и критическая оценка приобретает в наши дни особую актуальность в связи с тем обстоятельством, что в КНР с начала 60-х годов в результате проявившихся в партийном и государственном руководстве страны буржуазно-националистических и великодержавно-гегемонистских настроений некоторые историки стали превратно освещать историю ойратов и других народов, в свое время завоеванных Цинской империей. Ойраты и монголы объявляются составной частью "единой китайской нации", что позволяет тем самым "научно" обосновывать территориальные притязания Китая к соседним странам.

Предметом исследования данной диссертации является один из важнейших китайских источников цинского периода, известный в монголоведении под сокращенным названием "Илэтхэл шастир" и представляющий собой своеобразный справочник по генеалогии и биографиям монгольских, ойратских и восточно-туркестанских князей.

Цель работы заключалась в анализе содержания "Илэтхэл шастир", выяснении характера и значимости содержащегося в ней фактического материала и раскрытии ее возможностей в качестве источника по истории ойратов.

При этом решались следующие задачи:

1) дать общую характеристику "Илэтхэл шастир" как исторического источника, определить источники, положенные в основу при ее составлении, и функциональное назначение "Илэтхэл шастир" в комплексе официальных изданий правительственной документации цинского периода;

2) исследовать родословные ойратских князей и установить время появления и формирования основных этнических компонентов в составе ойратской народности;

3) на основе извлеченных материалов представить общую картину ойрато-цинских отношений в ХУП-ХУШ вв., рассмотреть основные этапы завоевания Цинами ойратских феодальных княжеств, дать описание системы административного и военного управления ойратами и их расселения на территории Цинской империи, уточнить вопрос об их численном составе в конце ХУШ века.

Хронологические рамки исследования определяются хронологическими рамками самого источника, т.е. в основном периодом ХУП и ХУШ столетий, с момента начала установления монгольскими и ойратскими князьями отношений с маньчжурским двором в первой половине ХУП века и кончая 80-ми годами ХУШ века.

Методологической основой исследования послужили произведения классиков марксизма-ленинизма, посвященные сущности феодального общества, роли личности и народных масс в истории, партийности литературы. Поставленные задачи решались с помощью комплекса источниковедческих методов и приемов, основанных на марксистско-ленинской методологии и принципе историзма, а также с учетом новейших достижений исторической науки и отечественного востоковедения.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Диссертантом был выполнен полный перевод на русский язык со старописьменного монгольского языка той части "Илэтхэл шастир", которая содержит родословные и биографии ойратских князей (около 1/3 объема источника).

2. Данная работа является первой попыткой специального источниковедческого исследования "Илэтхэл шастир", одного из цинских источников по истории Монголии ХУП-ХУШ вв.

3. Впервые вводится в научный оборот обширный фактический материал, относящийся к этнической истории ойратов, ойрато-цинским отношениям в ХУП-ХУШ вв., положению ойратских ханов в Цинской империи в конце ХУШ века.

Практическая ценность исследования. Результаты исследования использовались автором при написании разделов, посвящен-

ных истории ойратов для подготовляемой в Калмыцком научно-исследовательском институте истории, филологии и экономики "Истории Калмыцкой АССР с древнейших времен до наших дней". Наблюдения и выводы работы могут найти применение при составлении обобщающего труда по истории Монголии, при создании учебных пособий и специальных работ по цинской историографии истории Монголии периода феодализма, в преподавании истории Калмыкии в Калмыцком государственном университете.

Апробация результатов исследования. По материалам работы было сделано два сообщения на ежегодных конференциях аспирантов и молодых сотрудников Института востоковедения АН СССР в 1974 и 1976 годах. Диссертация обсуждалась и получила одобрение на секторе Монголии Отдела социалистических стран Азии ИВ АН СССР. Основные положения диссертации ^{отражены} в 4 статьях общим объемом 5,2 п.л.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы. К диссертации приложен русский перевод отдельных глав "Илэтхэл шастир".

Содержание работы

Введение состоит из двух частей: "Источники по истории ойратов" и "История изучения "Илэтхэл шастир". В первой части кратко характеризуются основные группы источников, обосновывается необходимость их изучения и введения в научный оборот, формулируются цели и задачи исследования. Во второй его части дан обзор литературы об "Илэтхэл шастир", ставшей известной в европейской востоковедной литературе с 20-х годов прошлого века. Однако степень изученности "Илэтхэл шастир" недостаточна: отсутствует полный перевод монгольского текста на русский, либо какой-нибудь другой европейский язык, этот ценный источник до сих пор еще не стал предметом специального источниковедческого исследования.

В главе I диссертации освещаются вопросы точного перевода названия "Илэтхэл шастир", различных ее изданий, авторства, времени и места составления, обстоятельств и цели создания этого источника, его структура и содержание, ис-

точники, положенные в основу "Илэтхэл шастир".

Рассматриваемый нами источник представляет собой собрание кратких родословных и подробных биографий вассальных монгольских (в том числе и ойратских) и туркестанских князей, составленных официальным путем. Оно выходило на трех языках: китайском, маньчжурском и монгольском. Его китайское название "Циньдин вай фань мэngu хуэй бу ван гун бяо чжуань" ("Составленные по императорскому указу генеалогические таблицы и биографии вассальных монгольских и мусульманских ванов и гунов"). Среди монголистов более известна его монгольская версия "Jar-liy-iyar toydayaysan yadayadu Nongyol Qotong ayimay-un wang güng-üd-ün ilekkel-castir" ("Высочайше утвержденные родословные и биографии князей (букв. ванов и гунов) Внешней Монголии и Туркестана"), сокращенное название "Илэтхэл шастир" (ilekkel šastir). Нами взято для исследования монгольское ксилографическое издание "Илэтхэл шастир".

В самом издании дата его публикации не приводится. Однако установлено, что печатание "Илэтхэл шастир" было начато в 1795 г. и завершено в 1802 г.¹⁾ Это издание является основным и самым полным. Как явствует из предисловия, открывающего "Илэтхэл шастир", начало работы над сбором материалов для составления включенных в нее родословных и биографий было положено императорским указом, датированным 44-м годом правления Тэнгри-йин тэтхугсэн (кит. Цяньлун), т.е. 1779 годом. Полный комплект основного издания "Илэтхэл шастир" в нашей стране хранится в рукописном фонде Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР (Коллекция УШ Собрания монгольских рукописей и ксилографов, № 39)²⁾.

К основному изданию "Илэтхэл шастир" после 1795 г. было составлено в 1802-1814, 1836-1839, 1849-1851 и 1855 гг.

1) Fuchs W., Beiträge zur manjurischen Bibliographie und Literatur. Tokyo, 1936, S. 103.

2) См. описание в кн.: Пучковский Л.С., Монгольские, бурят-монгольские и ойратские рукописи и ксилографы Института востоковедения.

И. История, право. М.-Л., 1957, № 26, с.55-55.

четыре продолжения, изданных на трех языках: китайском, маньчжурском и монгольском¹⁾.

Это издание состоит из 120 глав и содержит обширный фактический материал по истории монголов и ойратов ХУП-ХУШ веков, а в его продолжениях такого материала очень мало.

Если обратиться к структуре данного издания, то, как видно из его названия, "Илэтхэл шастир" состоит из нескольких разделов: 1. императорские указы (*degedü jarliḡ*); 2. оглавление (*des toḡa*); 3. родословные (*iledkel*); 4. резюме биографий (*ḡastir-un qutiyangui*), которые представляют собственно биографии князей определенной военно-административной единицы; 5. биографии (*ḡastir*). Из оглавления видно, что главы I-16 содержат родословные князей, а остальные главы (17-120) — их биографии.

Родословные. Родословные князей даются с того времени, как они приняли цинское подданство и до конца 80-х — начала 90-х гг. ХУШ века. Родословным ойратских князей посвящены следующие главы: гл. II — родословным князей алашаньских и кукунорских ойратов; гл. I2 — родословным чоросских и дэрбэтских князей; гл. I3 — родословным торгутских и хошутских князей; гл. I5 — родословным хошутских князей в Чахаре; родословным ойратов, живших на р. Хара-Мурэн (Амур); родословным захачинов, живших в окрестностях города Кобдо.

При ближайшем рассмотрении выясняется, что эти родословные являются по сути дела хронологическими таблицами, в которых весьма своеобразным способом излагается генеалогия ойратских князей, изъявивших покорность маньчжурским завоевателям и получивших от них титулы наследственной знати. Поскольку они отражают преемственность в обладании тем или иным титулом у представителей ойратской знати, и эти титулы переходили от отца к его старшему сыну, а в случае отсутствия у него прямых потомков мужского пола, к брату, то эти хронологические таблицы с известной долей приближенности можно назвать генеалогическими таблицами или родословными.

Изложение материала строится в родословных по определенной схеме. Сначала приводится дата принятия каждым ойратским

1) БНАМАУ-ун туух. Дэд боть. I604-I917. УБ., 1963, с. I9.

аймаком подданства Цинской империи, количество в нем хошунов и титулов наследственной знати у его князей. Затем следует название титула в том виде, в каком он был учрежден и в каком виде он наследуется на момент составления родословной. Особо оговаривается тот факт, кто первым удостоился получения данного титула, его "племенная" принадлежность и чьим потомком он является.

Далее кратко указываются в хронологической последовательности основные моменты продвижения по службе обладателя указанного титула либо разжалования его за провинность и дата смерти, если он в это время всё еще состоял на службе. Характерно, что составители родословных совершенно обходят молчанием даты рождения и смерти князя носителя титула, так как его личность их интересует не сама по себе, а в приложении к определенному титулу. Если же год его смерти и называется, то это только потому, что данный княжеский титул стал вакантным и его унаследовал сын или другой близкий родственник бывшего обладателя титула.

Затем по той же схеме приводятся аналогичные данные о лицах, наследовавших данный титул в последующие годы, причем обязательно указывается в какой степени родства они находятся с предыдущим обладателем титула и какими по счету наследуют этот титул.

Биографии. Остальные 104 главы посвящены биографиям, точнее говоря, послужным спискам (*oladburī-yin ḡastir*), как они еще именуются в тексте источника. Из них ойратским князьям отведены главы 77-107, 114 и 115. Здесь имеются биографии многих известных деятелей ойратской истории ХУП-ХУШ вв., в том числе последнего джунгарского хана Даваца (гл. 94), торгутского хана Убаши, уведшего с Волги значительную часть своих подданных в Джунгарию (гл. 103), и др.

В "Илэтхэл шастир" "биография" существенно отличается от того, что обычно принято понимать под этим словом. Спецификой "биографий" данного источника является почти полное отсутствие в ней собственно биографического материала, их строгая ориентация на иллюстративный показ определенной линии поведения — преданного служения цинским императорам. Так же,

как и в разделе родословных, совсем не приводятся даты их рождения и не всегда указываются даты смерти. Поэтому перед читателем предстают обезличенные, схематизированные персонажи, биографические данные которых сводятся к простому перечислению их служебных заслуг, проступков, наградений и т.д.

Биографии князей даются по аймакам и хошунам согласно административно-территориальному делению, установленному после включения ойратских земель в состав Цинской империи. Прежде чем начать изложение биографий князей такой крупной административной единицы как аймак, им предпосылается краткая история данного аймака - *ᠰᠠᠰᠢᠲᠢᠷᠤᠨ ᠠᠷᠢᠶ᠋ᠠᠩᠭᠠᠨᠢ* (букв. "резюме, краткое изложение биографий"). В разделе, посвященной ойратам, имеется 5 таких "кратких историй" - резюме биографий князей аймака алашаньских ойратов (гл.79), кукунорских ойратов (гл.81), а также Дэрбэтского (гл.95), Торгутского (гл.101) и Хошутского (гл.106) аймаков.

Если родословные можно рассматривать как сводные хронологические таблицы, своеобразную сводку хронологических данных к биографиям, то при написании раздела "резюме биографий" их составителями в основу был положен тематический принцип изложения истории в сочетании с хронологическим. Здесь нашли отражение вопросы происхождения и родственных связей феодальных правителей вышеперечисленных подразделений с другими ойратскими владетельными князьями, установления ими дипломатических отношений с цинским двором, обмена посольствами, принятия ими подданства Цинской империи, участия в различных военных кампаниях маньчжурских завоевателей по "покорению и "успокоению" других народов и племен и т.п.

Раздел "Биографии" является основным источником фактических данных по рассматриваемому периоду. В основу его положен биографический принцип. Изложение сведений дается в виде погодичных записей о событиях, имеющих отношение к данному конкретному лицу, что позволяет исследователю легко ориентироваться в комплексе приводимых исторических документов и содержащихся в них сведений.

Поскольку биографии носят специфический характер, то для создания правдивой картины взаимоотношений цинов с ойрат-

скими феодальными правителями необходим внимательный и критический подход к содержащимся в них сведениям. Под пером составителей ойратский князь предстает перед нами не как живая личность с ее достоинствами и недостатками, а как застывшая схема, абстрактная модель поведения, приличествующего правителям "варварских племен". Признание маньчжурского императора в качестве верховного сюзерана рассматривается как сама собой разумеющаяся обязанность, выполнение которой не только нужно, но и должно требовать от "варваров". Скрытыми и труднодостижимыми для нас в "Илэтхэл шастир" оказываются побудительные мотивы действий лиц, о которых идет речь в биографиях, или истинная подоплека описываемых там событий. Подобное изображение реально существовавших исторических деятелей является существенным недостатком рассматриваемого нами источника.

Не во всем совершенна с нашей точки зрения и структура раздела "биографий". Следует иметь в виду, что в "Илэтхэл шастир" материалы, относящиеся к какому-либо историческому событию или к какому-либо историческому лицу, излагаются не в одном месте, а рассредоточены по многим главам "резюме биографий" и "биографий", каждая из которых строится по одной и той же схеме, но отличается своим объемом. Если события обзревается в "резюме биографий", то многие содержательные моменты их описания и подробности, расширяющие наше представление о них, можно найти в биографиях тех князей, которые принимали участие в этих событиях. Тем не менее отдельные главы раздела "биографий" не выглядят оторванными друг от друга, им свойственно внутреннее единство. Это достигается с помощью системы перекрестных ссылок на разные главы "Илэтхэл шастир", так как тем самым отдельные главы взаимно дополняют и уточняют друг друга, составляя как бы одно целое.

Источники "Илэтхэл шастир". Хотя круг источников в "Илэтхэл шастир" нигде специально не рассматривается, диссертант, основываясь на косвенных данных попытался выявить и описать следующие основные группы источников, положенных в основу "Илэтхэл шастир":

1. Массовая официальная документация, хранившаяся в дворцовых архивах и библиотеках. Это прежде всего императорские указы, донесения чиновников, "верноподданические послания" монгольских и ойратских князей, записи о приезде послов от них и принесении ими "дани" и другие разновидности документов относящихся к внешней политике маньчжурского государства в отношении феодальных княжеств Монголии, Джунгарии, Восточного Туркестана и Тибета. Кроме них, составителям были доступны и другие официальные источники, такие как надписи на каменных стелах, установленных в ознаменование каких-либо значительных событий, а также памятные записки, стихи, написанные императорами, и т.д.

2. Официальные издания о внешней политике Цинской династии (династийные истории, сборники документов, описание событий), доступные составителям "Илэтхэл шастир" в силу их служебного положения. В них содержится богатый документальный материал по истории маньчжуро-монгольских и маньчжуро-монгольских и маньчжуро-ойратских отношений в XVII-XVIII вв. В числе книг и сочинений указанной группы источников, которыми могли пользоваться авторы "Илэтхэл шастир", упоминаются в той или иной форме или подразумеваются следующие: а) "Да Цин личао шилу" ("Хроника правления всех государей великой династии Цин"); "Юйчжи циньчжэн пиндин шомо фанлюе" ("Составленное по императорскому повелению описание государева похода и усмирения населения территории к северу от пустыни"); в) "Циньдин пиндин чжуньгээр фанлюе" ("Высочайше утвержденное описание джунгар"); г) "Чжуньгээр цуаньбу цзиллюе" ("Краткая записка обо всех джунгарских племенах"); "Июйлу" ("Записки о чужеземных странах").

3. Довольно специфический и необычный для цинской официальной историографии вид источников - это подробные родословные и генеалогические списки, которые издавна велись в монгольских и ойратских княжеских домах. В этих своеобразных семейных хрониках (*ger-ün teüke, töröl un teüke*) общеисторические факты чаще всего опускались, а вся содержащаяся в них информация ограничивалась сухим перечнем звеньев родословной и имен князей.

Тот факт, что наш источник в значительной своей части написан на основе других известных работ, позволяет нам отнести "Илэтхэл шастир" к разряду компилятивных трудов, что, впрочем, отнюдь не умаляет ее значения как исторического источника. Однако в сравнении с ними "Илэтхэл шастир" в какой-то степени заслуживает предпочтения, так как её сравнительно небольшой объём и сжатый характер изложения позволяют с наименьшей затратой времени и усилий познакомиться с разнообразным и богатейшим кругом источников, в достоверности которых не приходится сомневаться.

Вторая глава "Этнический состав ойратов XV-XVIII вв. по данным "Илэтхэл шастир" посвящена сравнительно-источниковедческому анализу данных источника об этническом составе ойратов указанного периода, о времени появления крупных этнополитических объединений (джунгаров, дэрбэтов, торгутов, хошут и хойтов), их происхождении, родословных их князей, о месте и роли этих объединений в жизни ойратского общества XV-XVIII вв.

Сведения "Илэтхэл шастир" об этническом составе ойратов распылены по различным разделам, поэтому их необходимо было выделить и свести воедино. Полученные таким образом сведения были проанализированы с целью выяснения, что же нового содержится в "Илэтхэл шастир" об этническом составе ойратов сравнительно с монгольскими и калмыцкими источниками.

В качестве собирательного термина для обозначения западных монголов или ойратов употребляются "элёт" (*ögeled*) и "дэрбэн-ойрат" (*dörben oyirad*) в отличие от таких обозначений, как "джунгар", "дэрбэт", "хошут", "хойт", "торгут", прилагавшихся к отдельным этническим компонентам в составе ойратов.

Анализ родословных, приведенных в источнике, показывает, что указанные ойратские этнические группы появились на исторической арене сравнительно поздно, только в послеканьский период (конец XIV-XV вв.). Все джунгарские князья, в большинстве своем потомки Батурхунтайджи, биографии которых даны в "Илэтхэл шастир", принадлежат к роду Чорос. К этому же роду принадлежат и дэрбэтские князья. Из монгольских и калмыцких

источников известно, что Чорос назывался аристократический род у ойратов, из которого происходили ойратские правители, начиная от известного Тогона-тайши и его сына Эсэна до Хара-Хулы, Батур-хунтайджи и преемников последнего. "Илэтхэл шастир" сообщает, что джунгарские и дэрбэтские князья связаны общностью происхождения и возводят свою генеалогию к упомянутому Эсену. Дэрбэтские князья являются потомками его старшего сына Боро-Нохала, а джунгарские князья — потомками его младшего сына Эсмет Дархан-нойона. Указанное разделение имело место в середине XV века. С этого времени и берут свое начало условные "племена" дэрбэтов и джунгаров, фактически же это были уже феодальные княжества, которые проявили себя как некий своеобразный этнообразующий фактор.

В послеканьский период ойраты постепенно перестают упоминаться как отдельное племя, и именно в это время появляются такие этнические группировки ойратской народности, как джунгары и дэрбэты. Повидимому, они-то и есть потомки древних ойратов чингисовской эпохи, а этноним "ойрат" или "дурбэн-ойрат" становится собирательным наименованием всех этнических групп западных монголов (дэрбэтов, джунгаров, торгутов, хошут, хойтов и т.д.).

Родословная хошутских князей возводится в источнике к младшему брату Чингис-хана Хабуту-Хасару. Она сохранилась лучше, чем, например, родословные дэрбэтских или джунгарских князей. Три источника ("Илэтхэл шастир", П.С. Паллас и Батур-Убаши Тюмень в своем "Сказании о дербен-ойратах") совершенно независимо друг от друга приводят одни и те же сведения о родословных хошутских князей. Появления этнонима "хошут" относится к периоду правления Тогона-тайши (I-я половина XV в.). В этом термине приобрел в ходе многовековой истории значение этнонима, нашел свое отражение военный строй далекого прошлого. В состав хошут вошли разрозненные остатки древнемонгольских племен, причем преобладающим оказался западно-монгольский или ойратский элемент, а их правителями или, по выражению акад. Б.Я. Владимирцова, "феодальными сеньорами" были потомки Хасара.

Несмотря на то, что монгольские и калмыцкие источники возводят происхождение торгутов к керейтскому Ван-хану, жившему во времена Чингис-хана, на самом деле их появление на исторической арене относится к более позднему времени, к XIV — первой половине XV вв., чему не противоречат и данные "Илэтхэл шастир". Смешение ойратов с другими монгольскими племенами, проникновение в ойратскую среду других монголоязычных этнических групп, начавшееся в эпоху Чингис-хана, который насильственно расселял монгольские племена, оказывавшие сопротивление его возвышению, продолжалось и в последующую эпоху, вплоть до XV века. С распадом единого монгольского государства остатки монголоязычных племен, консолидировавшиеся в новую этническую общность, выступили на арену истории под названием торгоутов или торгутов.

"Илэтхэл шастир" содержит намного меньше сведений о родословной хойтских князей. Из нее сохранились приведенные в неопределенном порядке имена, которые кое-как указываются друг с другом.

Рассматриваемые "аймаки" в XIV—XV вв. представляли собой крупные феодальные ханства, или, по выражению Б.Я. Владимирцова, "кочевые феодалы, кочевые сеньории, основные феодально-доманиальные единицы"¹), во главе с наследственными правителями из представителей аристократических родов (как, напр., род Чорос у джунгаров и дэрбэтов, род Йэкэ Мингган у хойтов и т.д.). Не случайно, именно в домах правителей из этих династий велись генеалогические списки, использованные впоследствии при составлении "Илэтхэл шастир". Наследственные правители "аймаков" и другие представители ойратской знати кичились древностью и знатностью своего происхождения и свято хранили память о своих родословных, о своем "роде" и "племене". Основная масса ойратов сформировалась на протяжении длительного исторического периода в результате смешения различных этнических элементов, и она называла себя в зависимости от того, под властью правителя какого "аймака" находилась, "дэрбэтами", "хошутами", "джунгарами" и т.д.

1) Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Л., 1934, с. 137.

В основе всех сведений "Илэтхэл шастир" о происхождении и этнической истории ойратов лежат не дошедшие до нас собственно ойратские источники. Эти сведения подтверждают, а в отдельных случаях и существенно дополняют данные калмыцких и монгольских источников по этнической истории ойратов.

В третьей главе "Ойраты в Цинской империи в конце ХУШ века" рассматриваются вопросы ойрато-цинских отношений в ХУП-ХУШ вв. и времени "принятия подданства" различными ойратскими группами, агрессивной политики Цинов в отношении ойратов, военно-административной (хошунной) системы управления ими, их расселения и численного состава ойратского населения в Цинской империи, т.е. тех вопросов, которые нашли наиболее полное освещение в "Илэтхэл шастир".

Ранее всех из ойратов установили контакты с маньчжурами кукунорские хошуты, владения которых ближе всех других ойратских земель находились к маньчжурскому государству. Хошутский правитель Гуши-хан незадолго перед этим, вмешавшись в феодальную войну в Тибете на стороне далай-ламы, установил свою власть над Кукунором, а в 1637-1638 гг. сюда откочевала из Джунгарии основная масса его подданных хошуты, к которым присоединились еще остававшиеся в Джунгарии торгуты. Об установлении отношений с маньчжурским императором Абахаем (1627-1643) в "Илэтхэл шастир" сказано следующее: "Во 2-м году правления Дэгэду Эрдэмту (кит. Тайцзун, т.е. 1637 г. - В.С.) Гуши-хан отправил для представления дани императору посла, который пробыл (в поездке) один год, прибыл обратно¹⁾. Упоминание о "дани" не должно вводить в заблуждение, так как кукунорские ойраты в то время не были даже номинальными вассалами маньчжурских завоевателей. Присылка Гуши-ханом посольства объяснялась, по-видимому, желанием завязать торговые отношения с Китаем."

В 1642 г. к Абахаю с "верноподданническим посланием" и "данью" посланец от далай-ламы. Установив первые официальные контакты с Гуши-ханом и далай-ламой, цинские власти постарались придать им в дальнейшем постоянный характер. Для реализации своих экспансионистских планов в странах монголь-

1) "Илэтхэл шастир", гл.81, л.15.

ского мира (Кукунор, Халха, Джунгарское ханство), где был широко распространен ламаизм, Цины стремились превратить теократического правителя Тибета У-го далай-ламу в послушное орудие своей политики.

В 1667 г. в связи с обострением междоусобной борьбы в Джунгарском ханстве Галдан Бошогту-хан сумел расправиться с выступившей против центральной власти коалицией князей во главе с Очирту-ханом, владения которого находились в Алашани к западу от Ордоса. Одна часть алашаньских хошуты бежала в пределы Цинской империи, а другая бросилась искать спасения и прибежища у своих сородичей в Кукуноре.

Укрепив свое положение внутри страны, джунгарский правитель Галдан стремился объединить под своей властью всех ойратов и монголов в рамках единого государства. Осуществление этих планов грозило положить конец цинской экспансии в северо-западном направлении. В войне Цинской империи с джунгарами в 1690-1697 гг. цинские войска нанесли поражение Галдану. Эта война имела пагубные последствия и для Кукунора, хотя окончательное его превращение в полностью зависимое от династии Цин владение произошло позднее. Хошутские князья еще какое-то время сохраняли остатки былой независимости. Дальнейшее наступление Цинов на их права и грабительская налоговая политика вызвали в 1722-1723 гг. в Кукуноре широкое антиманьчжурское восстание, которое возглавил один из самых влиятельных феодалов, внук Гуши-хана Дубдзан-Данджин.

Поражение восстания привело к окончательному включению Кукунора в состав Цинской империи, границы которой вплотную приблизились к юго-восточным границам Джунгарского ханства. На Кукунор была распространена хошунная система управления по образцу Халхи и Южной Монголии, живущие здесь торгуты, джунгары, хойты, халхасцы были выведены из подчинения хошутским князьям и сведены в независимые хошуны, правители которых подчинялись непосредственно цинской администрации.

Джунгарское ханство еще в течение трех десятилетий отстаивало независимость, однако в конце 40-х гг. ХУШ в. после

смерти Хунтайджи Галдан-Цэрэна (1727–1745) оно переживает глубокий кризис, вызванный упадком экономики. Экономика ханства была подорвана частыми мобилизациями населения, ростом налогового бремени и другими тяготами военного времени перед лицом постоянной угрозы вторжения цинских войск. Зимой 1753 г. дэрбэтские князья со своими аратами откочевали в пределы Цинской империи и "изъявили покорность" цинскому императору Цяньлуна. Это были три дэрбэтских тайджи, так называемые "три Царинга": Царинг, Царинг-Убаши и Царинг-Мунгкэ¹⁾. В начале дэрбэты были поселены в Улясутае, однако после окончания военной кампании они в 1755 г. заняли кочевья в Улан-Гоми в Кобдоском округе, которые стали с этого времени местом их постоянного жительства.

В 1755–1758 гг. по приказу императора Цяньлуна огромная цинская армия совершила несколько походов на территорию Джунгарии и, сокрушив всякое сопротивление ойратов, уничтожило их государство, причем цинские войска с исключительной жестокостью расправились с населением Джунгарского ханства, тем самым "раз и навсегда" решив джунгарский вопрос. Даже само название "джунгар" было упразднено, а ничтожно малое количество уцелевших джунгаров стали официально именоваться "элётами".

Последними из всех ойратов приняли цинское подданство приволжские калмыки, в основной своей массе торгуты. Они прикочевали в Джунгарию в июне 1771 г. во главе со своим ханом Убаши, который вместе с небольшой кучкой представителей калмыцкой знати из своего ближайшего окружения (Цебг-Дорджи, Бамбар, бежавший в Россию в 1758 г. после разгрома Джунгарского ханства торгутский тайджи Шэрэнг и др.) организовал заговор и сумел обманым путем увести из России большую часть калмыков.

Созданная Цинами административная система призвана была по замыслу ее учредителей содействовать использованию военных сил монгольских и ойратских княжеств для упрочения и поддержания господства маньчжуров в Китае и в то же время обес-

печить себе безопасность со стороны монголов и ойратов, в которых цинское правительство еще долго видело потенциальную угрозу своему могуществу. С этой целью оно распространило на Монголию и Джунгарию ту же систему административного и военного управления, которая существовала у самых маньчжуров, а именно систему знамен или хошунов. Тем самым монгольская и ойратская знать превратилась в чиновников цинского правительства. Изданные маньчжурской династией для управления своими монгольскими и ойратскими подданными законы, хотя и носили ярко выраженный классовый характер и укрепляли феодальные порядки тогдашнего монгольского и ойратского общества за счет интересов простого народа, в то же время они существенно ущемляли права самих феодалов.

К концу XVIII века, т.е. к моменту завершения работы над "Илэтхэл шастир", ойраты входили в состав следующих административно-территориальных единиц:

1. Кукунор. Всего здесь имелось 29 хошунов, из которых 28 было ойратских и 1 халхаский. В состав 28 ойратских хошунов входили: 21 хошун хошутов, 2 хошуна джунгаров, 4 хошуна торгутов и 1 хошун хойтов.

2. Северная Монголия (Внешняя Монголия). Ойраты входили в состав следующих административно-территориальных единиц:

а) Халха. В административном отношении Халха разделялась на 4 аймака, но ойраты входили в состав только двух из них: Сайн-ноин-хановского (2 ойратских хошуна, по происхождению джунгары) и Дзасакту-хановского (один небольшой хошун хойтов).

б) Кобдоский округ. В состав Кобдоского округа входили монгольские и ойратские хошуны, причем ойратские составляли большинство и насчитывали в общей сложности 20 хошунов. Они входили в состав двух сеймов: Сайн-Цэягату ("Имеющий хорошую судьбу") с его 16 хошунами (2 хойтских и 14 дэрбэтских) и Чин-Сэтхильту ("Верный") с его 4 хошунами (2 торгутских, 1 хошутский и 1 захачинский).

3. Южная Монголия (Внутренняя Монголия). Здесь проживали 3 группы ойратов:

1) "Илэтхэл шастир", гл.95, л.16.
16

а) Алашаньские ойраты. Они составляли I хошун и по происхождению были хошутами.

б) Эцзинеиские торгуты. Они составляли I хошун.

в) Чахарские ойраты. Они составляли 8 хошунов, по происхождению были хошутами.

4. Синьцзян. Этот новый военно-административный район был создан на территории Джунгарии и Восточного Туркестана. Территория Джунгарии, опустошенная в ходе военных действий 1757-1758 гг., совершенно обезлюдилась. В июне 1771 г. в Синьцзян прибыли волжские торгуты и хошуты, увезенные из России ханом Убаши. Среди торгутов здесь было учреждено 10 хошунов, сведенных в сейм Унэн-Судзукту ("Правоверный, истинно верующий"), а среди хошутов - 3 хошуна, составлявших отдельный сейм Бату-сэтхильту ("Надежный").

Общая численность ойратского населения в Цинской империи в конце XVIII века диссертантом определяется приблизительно в 400.000 человек.

Таким образом, в конце XVIII в. ойраты были разбросаны по многим областям обширного центральноазиатского региона, различающимся друг от друга по своим природным условиям, экономическому развитию, основному занятию, этнической и религиозной принадлежности населения. Повсюду ойраты оказались в меньшинстве. Политика цинского правительства, направленная на разобщение и раздробление некогда единого народа, принесла свои плоды. Не имея никаких условий для формирования в единую народность, территориально и административно разобщенные, ойраты пришли к полной этнической дезинтеграции.

Заключение.

Рассматриваемый нами сборник родословных и биографий "Илэтхэл шастир" относится к официальным изданиям правительственной документации, она призвана была увековечить "щедроты" и милости" императоров правившей в Китае маньчжурской династии Цин в отношении владетельных князей Монголии, Джунгарии, Тибета и Восточного Туркестана, перешедших к ним на службу. Составителями "Илэтхэл шастир" являются придворные

историки из комитета по составлению летописей государства и биографий лиц царствующей династии (Гошигуань) и чиновников Палаты внешних сношений (Лифаньюань).

В предпринятом исследовании за основу взято монгольское издание "Илэтхэл шастир", так как оно посвящено Монголии и написано частично на основании монгольских и ойратских источников.

"Илэтхэл шастир" является типичным образцом традиционной китайской историографии. Однако её составители несмотря на значительный компилятивно-обобщающий элемент в своей работе, смогли собрать и систематизировать массу разрозненных данных, а затем свести их в одно стройное, целостное произведение. В "Илэтхэл шастир" содержится обширный фактический материал, относящийся к политической истории монголов и ойратов ХУП-ХУШ вв., истории цинско-монгольских и цинско-ойратских отношений в указанный период. Особый интерес представляют имеющиеся в источнике точные даты событий и тексты различного рода официальных документов (иногда полностью, а чаще всего в сокращенном виде).

Цинская историография основывалась на официально утвержденных концепциях и идеях, в основе которых лежал китаецентризм. В связи с этим в "Илэтхэл шастир" все ойратские княжества и ханства, вступавшие в контакты с Китаем, вопреки исторической правде и независимо от их реального положения зачисляются в разряд "вассальных", "данических" государств. Поскольку в "Илэтхэл шастир" излагается официальная версия событий, то это предполагает наличие сознательно заложенной в нее широкой дезинформации в трактовке описываемых событий. Тенденциозность наложила отпечаток на полноту описания, характер освещения и оценки рассматриваемых в этом источнике событий и лиц, на подбор представленных родословных и биографий, на выбор документальных материалов, на основе которых они были написаны.

Тем не менее критический анализ данных источника позволяет получить правдивую информацию о прошлом. Постоянно встречающиеся в "Илэтхэл шастир" утверждения о том, что монгольские и ойратские владетельные князья добровольно приняли

цинское подданство, превратившись в покорных "данников" маньчжурских императоров, опровергаются содержащимся в ней же многочисленными сообщениями о всякого рода "изменах", "мятежах", "служебных проступках" князей. Эти и подобные им факты свидетельствуют об упорном сопротивлении, оказанном монголами и ойратами чужеземным завоевателям.

Всё это позволяет заключить, что введение в научный оборот фактов "китайского происхождения" при условии их строго научного критического переосмысления и сопоставления с данными независимых источников (монгольских, русских) позволит в будущем существенно расширить источниковую базу при написании подлинно научной истории ойратов.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. К вопросу об истории изучения "Илэтхэл шастир".- В сб.: Конференция молодых научных сотрудников и аспирантов Института востоковедения АН СССР (тезисы докладов). Ч.П. Экономика, история. М., 1974 (0,1 п.л.)
2. Этнический состав ойратов по данным "Илэтхэл шастир".- В сб.: Тезисы конференции аспирантов и молодых сотрудников Института востоковедения АН СССР, ч.П. Экономика, история. М., 1976 (0,1 п.л.)
3. "Илэтхэл шастир" как источник по истории ойратов (краткие итоги предварительного изучения).- В сб.: Вестник Калм. НИИ ЯЛИ, № 15, серия историческая. Элиста, 1976 (1,5 п.л.)
4. Теократия в Тибете и роль Гуши-хана в ее окончательном утверждении.- В сб.: Ламаизм в Калмыкии. Элиста, 1977 (0,7 п.л.)
5. Этнический состав ойратов XV-XVIII вв. по данным "Илэтхэл шастир", - В сб.: Из истории докапиталистических и капиталистических отношений в Калмыкии. Элиста, 1977. (2,0 п.л.)
6. Приволжские калмыки в составе Цинской империи в конце XVIII века.- В сб.: Общественный строй и социально-политическое развитие дореволюционной Калмыкии. Элиста, 1983. (1,0 п.л.)

Подписано к печати 06.07.84.
Объем 1,25 п.л. Тираж 100 экз. Зак. 240.

Офсетное производство типографии № 3
издательства "Наука"
Москва К-31, ул. Жданова, 12/1.